

(Вид от третьего лица)

Секунда... две секунды... три секунды... Десмонд ждал, пытаясь сохранить храбрый вид, но его энергия была потрачена впустую, когда он наконец понял то, что, если бы он не так боялся пауков, он понял бы намного раньше.

Пауки, которые безжалостно гнались за ним со злыми намерениями, хотя они никогда не прекращали преследовать его, Десмонд с удивлением заметил, что эти существа из его кошмаров были по крайней мере в сорока метрах от него... И, похоже, они не собирались быстро преодолевать это расстояние.

Отметив, что злое пауки, которые так сильно мучили его (психологически) во время погони, были довольно медлительны по сравнению с ним, он, похоже, также понял, что единственная причина, по которой они все еще преследовали его, была их иррациональная ненависть к нему (избирательно забывая, что он только что их ограбил); ненависть зародилась глубоко в сердце Десмонда, и он решил направить ее самым здоровым, как он знал, способом... применив чрезмерное насилие к тем, кто его разозлил.

Проведя быстрый подсчет стрел, которые у него еще были в запасе, Десмонд прикинул приблизительное количество пауков, с которыми ему предстояло столкнуться; После математического подвига, достойного ученика начальной школы, он пришел к выводу, который его очень беспокоил.

"Да, конечно, у меня не хватает стрел, говорю я, почему бы и нет?; Это просто самые отвратительные существа в мире... черт, эти маленькие мерзавцы проверят на прочность мою сталь".

Заметив, что скорость бега пауков была особенно мала, а их внешний вид как-то внушал ему, что они вряд ли будут особо проворны, Десмонд выбрал подход ближнего боя.

.....

"С другой стороны. . . Мне лучше убить как можно больше из них с помощью лука; чем меньше этих мерзких существ меня коснется, тем лучше."

И вот, продемонстрировав почти сверхчеловеческое мастерство, со стойками на руках и трюками, достойными Голливуда, в последовательности действий такой сложной, что даже слишком утомительно ее описывать, Десмонд перебил всех существ, которые были героями его ночных кошмаров.

"Вау, надеюсь, кто-нибудь видел или заметил это, потому что это было просто потрясающе, - воскликнул Десмонд, измученный напряженной, но бессвязной битвой, которая только что произошла.

Глядя на многочисленные трупы пауков, он нахмурился из-за отвратительного запаха зеленоватой крови, разлитой повсюду.

"Даже мертвые создают ужасное неудобство".

После того как дезертир высказал самое жестокое и бесчувственное замечание о существах, сокровище которых он украл, а позже убил каждого из них; Дезмонд повторил свою обычную рутину.

fwwovel.

« Великодушно, больше алхимического дерьма, я начинаю серьезно рассматривать это чертово ремесло; К черту, давайте закончим с этим. Я соберу весь паучий шелк, какой только смогу, прежде чем что-то еще произойдет.»

fwwnvel.m

Прошло всего несколько минут, пока Дезмонд собирал паучий шелк всего с нескольких трупов; прежде чем нечто произошло, как и опасался Дезмонд.

Дееевочка!

Мощный, но резкий рев прервал действия Дезмонда, услышав его, он быстро укрылся и подождал несколько мгновений в качестве меры предосторожности; Заметив отсутствие каких-либо событий после рева, он решил выяснить источник рева.

Несколько мгновений спустя Дезмонд, спрятавшийся за толстым деревом, смог наблюдать вдалеке, как скайрвентис сражался с другим огромным зверем у входа в большую каменную пещеру. Скайрвентис нанес мощный удар другому зверю, заставив того сдаться и отступить.

Из-за своего положения Дезмонд не мог разглядеть другого зверя, не говоря уже о том, чтобы проанализировать его. Однако он был уверен, что это не был еще один скайрвентис.

Дезмонд оставался неподвижным и продолжал следить за своим укрытием. Он наблюдал, как скайрвентис подождал несколько мгновений и вошел в пещеру, так и не появившись снова. Чтобы убедиться, что место было временно безопасным, Дезмонд решил подождать еще пару минут в качестве предосторожности.

Глядя на пещеру, в которой обитало одно из существ, что больше всего докучало ему с тех пор, как он попал в мир Серефии (помимо пауков), Дезмонд не мог не думать о том, как было бы здорово иметь возможность убить этого проклятого ублюдка. Но помня об огромной разнице в силе между ними, о ничтожной совместимости их оружия и их стиле борьбы с противниками с высокой обороноспособностью и наступательной мощью на ближней дистанции, не говоря уже о том, что, несмотря на свою внешность, Скайр Вентус был отнюдь не медлителен, Дезмонд мог лишь отказаться от своей несбыточной мечты о мести.

Или нет? . . . С нежеланием, написанном на весь его лице, Дезмонд начал рассчитывать и проигрывать в своем уме всевозможные сценарии, пытаясь найти план, который позволил бы убить Скайр Вентуса.

Насколько бы невероятным это ни казалось, Дезмонд не верил, что действительно существуют невозможности... Или, скорее, он отказывался принимать такую реальность, он глубоко презирал то чувство поражения и покорности, которое охватывало большинство людей, столкнувшихся с ситуацией, превышающей их возможности.

Дезмонд был свидетелем слишком многих зверств и несправедливостей, совершенных теми, кто поддавался отчаянию в трудное время, события 5 лет назад, смерть его родителей и всё, что

произошло в приюте после этого; Десмонд просто питал глубокую неприязнь к тем, у кого не было силы воли, чтобы отстаивать свои убеждения.

Пламя убеждения затопило его сущность, как никогда раньше его разум был ясным, без ненужных мыслей и остроумных замечаний, без странных упоминаний; Десмонд полностью сосредоточился на пещере... или, точнее, на верхней части каменного входа в пещеру, просматривая инструменты и материалы, которые были в его распоряжении; в голове Десмонда сформировался вполне правдоподобный план.

План, полный негодования, направленного не только на Скайр Вентуса за все, что он заставил его пройти, за те чувства, которые он вызвал в нем с первой встречи; но и негодования, направленного на всех тех, кто поддался отчаянию и предпочел легкий путь. Десмонд еще раз доказал, что он, конечно, не создан для роли героя, но все же способен на подвиги, достойные героических баллад; что не только благословленные богами благородные души могут выделяться среди масс.

Десмонд Астрид не зависит ни от какого бога, ни от удачи или происхождения; его величайшее оружие, его единственная поддержка всегда была и всегда будет одинаковой: нестигаемая воля, которая никогда не склоняется ни перед кем и ни перед чем, и решимость, которая не останавливается по моральным или материальным причинам.

Вновь посмотрев на пещеру и воображая неизбежный конец Скира Вентеса, лицо Десмонда озарилось улыбкой, когда он начал готовиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3022631>